

— Хагивара, это не шутки! — серьезно произнес Фуруя Рэй. — Они же еще школьники, несовершеннолетние. Если они из чистого любопытства полезут на место преступления и наткнутся на вернувшегося убийцу? Это смертельно опасно!

Хара удивленно покосился на него.

До этого он полагал, что будущий детектив допрашивает их из подозрений, считая лжецами или соучастниками, но оказалось, тот искренне переживал за их жизни.

«Надо же, а этот курсант — на редкость заботливый добряк».

— Рэй всегда такой, чересчур серьезный, — виновато улыбнулся Хагивара Кэндзи, переводя взгляд на ребят. — Но он невероятно ответственный человек. Он ведь просто за вас испугался, потому и заговорил в таком тоне.

Гэто Сугуру, к которому этот порыв сочувствия нашел отклик, мягко улыбнулся:

— Все в порядке, мы понимаем, что господин Фуруя желает нам добра. Но уверяю вас, мы здесь не ради праздного любопытства. Мы прекрасно отдаем себе отчет в своих действиях и способны постоять за себя. Беспокоиться не о чем.

Конечно, раскрывать подробности о проклятых духах обычным людям запрещалось, поэтому Сугуру пришлось ограничиться общими словами. Впрочем, столь туманное оправдание лишь усугубило ситуацию. Пятерка курсантов утвердилось в мысли, что подростки что-то скрывают, и их тревога только возросла.

Но расспрашивать дальше напрямую было бесполезно — ребята явно не собирались откровенничать. Переглянувшись с друзьями, Кэндзи принял тактическое решение: поскорее утащить школьников в ресторан. Под присмотром пяти взрослых парней они уж точно не сбегут навстречу неприятностям.

— Почти пришли! — весело объявил Хагивара, указывая на вывески впереди. — Вон там, на углу перекрестка, отличная загородка. Фирменный соус у хозяина — просто пальчики оближешь!

Но не успел он договорить, как пространство вокруг них стремительно исказилось. Оживленная улица растворилась, уступив место мрачному, давящему переулку. Чуть поодаль, в полумраке, стояла жуткая фигура — женщина с растрепанными, скрывающими лицо волосами. В руках она сжимала огромные, тускло поблескивающие ножницы.

— Я... красива?... — раздался ее леденящий душу, замогильный шепот.

— Что за... — выдохнул Фуруя.

Курсанты застыли в глубоком шоке. Секунду назад они шли по тротуару при дневном свете, а теперь оказались в этом склепе. Кто эта безумная женщина и как они здесь очутились?

Хара среагировал мгновенно. Преградив дорогу нападающей, он скомандовал:

— Сатору, Сугуру, Кутисакэ-онна на вас! А я прикрою Сёко и остальных.

Пространство вокруг него замерцало — невидимый барьер «Безграничности» стремительно расширился, накрывая куполом испуганных курсантов и пристроившуюся рядом Сёко.

Придя в себя, будущие полицейские уставились на хрупкую спину впереди стоящего юноши.

— Какого черта?! — возмутился Мацуда Дзинпэй. — С чего это нас защищает сопляк-школьник? Мы без пяти минут копы, наша работа — оберегать гражданских, а не прятаться за вашими спинами!

Они рванулись было вперед, но Иэири Сёко лениво преградила им путь тонкой рукой:

— На вашем месте я бы не выходила за пределы барьера Хары. Иначе мгновенно лишитесь голов.

Курсанты не успели даже возразить, как Сатору, небрежно сунув руки в карманы, лениво бросил в сторону монстра:

— Ну и уродина. Тьфу.

Тварь взревела от ярости. Огромные лезвия ножниц со свистом сомкнулись, и в узком пространстве закружился вихрь невидимых, но смертоносных воздушных клинков. На стенах и асфальте с оглушительным скрежетом одна за другой начали проступать глубокие, рваные борозды.

Несколько таких клинков с визгом полетели прямо в защитный купол, но разбились о невидимую преграду в паре дюймов от лиц застывших парней, не причинив им вреда. Сатору тем временем развлекался вовсю. Огромные ножницы Кутисакэ-онны со свистом опускались на его шею и плечи, но замирали, словно наталкиваясь на плотную, непреодолимую стену. Подросток даже бровью не вел.

Рядом с ним Сугуру с легким хлопком призвал уродливое, бугристое создание, которое покорно приняло на себя весь град воздушных порезов, надежно укрывая своего хозяина.

Дзинпэй ошарашенно уставился на это зрелище:

— Да что здесь, мать вашу, происходит?! Что это за твари?!

— Это проклятые духи, — ровным, спокойным тоном пояснил Хара. — Они рождаются из

скопившейся негативной энергии обычных людей. Перед вами — Кутисакэ-онна. Сила людских страхов соткала ее из городских легенд. И да, те жуткие серийные убийства, о которых трубили в новостях — полностью ее рук дело.

Морофуси Хиромицу резко побледнел, сопоставив факты:

— Тот случай с изуродованными жертвами? У которых рты были разрезаны до ушей, а тела покрыты глубокими ранами? Газеты писали о двенадцати погибших, а полиция с ног сбилась в поисках маньяка... Так вот почему не было никаких улик! Убийца — не человек!

Хара лениво наблюдал за ходом сражения. Поскольку Сугуру планировал поглотить проклятого духа, Сатору и его напарнику приходилось сдерживаться. Никаких разрушительных техник — только чистая рукопашная схватка, подкрепленная концентрацией проклятой энергии, чтобы ненароком полностью не испепелить ценный экземпляр.

— Именно, — кивнул Хара, обращаясь к ошеломленным курсантам. — Как только следствие понимает, что дело пахнет чертовщиной, его передают нашему ведомству. Наша официальная работа — отслеживать и уничтожать проклятых духов. Мы — маги.

— А ничего, что ты им все выкладываешь? — хмыкнула Сёко, копаясь в карманах. — Секретность и все такое.

— Ерунда, — равнодушно отозвался Хара. — Кодекс, конечно, запрещает посвящать посторонних в тайны нашего мира. Но они уже оказались внутри врожденной территории проклятия. К тому же они будущие полицейские. Рано или поздно им все равно придется столкнуться с аномалиями по службе. Будет лучше, если они поймут правила игры сейчас. Глядишь, еще пересечемся на каком-нибудь вызове.

В конце концов, большинство расследований начинались именно с полицейских отчетов. Найдя растерзанные трупы без единого следа присутствия человека, детективы передавали дела наверх, откуда те спускались магам. На вызовах полиции часто поручали оцепление и эвакуацию гражданских. Рядовые сотрудники могли не знать всех тонкостей, но ветераны всегда понимали, с кем имеют дело. Так что вреда от его откровений будущим защитникам закона точно не будет.

Сёко пожала плечами, соглашаясь с его логикой, и замолчала.

— Но вы же дети! — с горечью и непониманием воскликнул Рэй, глядя на их невозмутимые лица. — Вам от силы лет четырнадцать-пятнадцать! Какое право взрослые имеют отправлять вас на передовую против таких чудовищ? Где ваши наставники? Неужели в вашей организации совсем нет совершеннолетних специалистов?

— В нашем мире возраст не имеет значения, важна лишь сила, — холодно отрезал Хара. — Взрослые маги есть. Но эта тварь — воображаемый проклятый дух полуособого ранга, владеющий собственной врожденной территорией. Выше особого ранга ничего нет. И

поверьте, среди лицензированных взрослых специалистов едва ли найдется пара человек, способных одолеть ее без серьезных потерь. Так что у верхушки просто не осталось выбора, кроме как поручить это нам.

В его голосе не было бахвальства, лишь голые, безжалостные факты, от которых веяло абсолютной уверенностью в собственном превосходстве. Курсанты притихли. С одной стороны, их обостренное чувство справедливости бунтовало против того, чтобы бросать детей под танки. С другой — прагматичная сторона понимала, что на войне выживают сильнейшие, и именно они должны нести бремя защиты. Но осознание того, что они, взрослые здоровые парни, трусливо прячутся за спинами пятнадцатилетних подростков, жгло изнутри стыдом и бессилием.

— Как... как пробудить в себе эти силы? — не выдержал староста Датэ Ватару. — Как стать магом?

Хара окинул его оценивающим взглядом и покачал головой:

— Никак. Это врожденный дар. Магами рождаются, а не становятся. Большинство обычных людей за всю жизнь даже не увидят проклятых духов, не то что смогут с ними сражаться.

Ответом ему стала тяжелая тишина. Курсанты никогда прежде не сталкивались с чертовщиной, а значит, были обделены этим даром. Они были бессильны.

— Раз уж на то пошло, — Сёко наконец выудила из пачки сигарету и щелкнула дешевой зажигалкой, — если хотите нам помочь — просто старайтесь меньше исходить злостью и унынием. Больше позитивных мыслей. Чем меньше вы плодите негатива, тем меньше у нас сверхурочной работы.

Заметив, как затянулась школьница, Хиромицу нахмурился и мягко произнес:

— Тебе вредно курить. Ты еще совсем юная, побереги здоровье.

— Пустяки, — безучастно отмахнулась Сёко, выпуская тонкую струйку серого дыма. — Я целитель. Если легкие начнут сдавать, просто подлатаю себя Обратной проклятой техникой.

Хиромицу растерянно замолчал, не зная, как возразить на столь дикий аргумент. Но тревога в его глазах не угасла. Глядя на этих измученных, повзрослевших раньше времени детей, он чувствовал удушающий укол вины. Ведь он сам годами варился в котле собственного горя после жестокого убийства родителей, источая тонны темной, удушливой скорби. Сколько чудовищ родилось из его личной боли? Сколько раз этим ребятам приходилось рисковать жизнями из-за таких, как он?

Тем временем битва в переулке подошла к логическому финалу. Сатору и Сугуру, двигаясь слаженно и стремительно, одними лишь точными ударами довели Кутисакэ-онну до полусмерти. Когда дух окончательно ослаб и затих, Гэто сделал пасс рукой. Жуткая тварь

сжалась, свернулась и обратилась в небольшую, иссиня-черную сферу проклятого духа. Ленивым жестом Сугуру перехватил ее пальцами и опустил в карман брюк.

В то же мгновение иллюзорный мир лопнул, как мыльный пузырь. Группа снова оказалась на залитом солнцем перекрестке. К счастью, прохожих на этой улице в обеденный час почти не было, и внезапное появление девяти человек из ниоткуда осталось незамеченным. Тем не менее, задерживаться на месте они не стали и поспешили убраться подальше от греха.

Вскоре вся компания уже устроилась в отдельном просторном кабинете той самой уютной ресторации, которую нахваливал Хагивара. Посреди длинного стола шкворчали сразу пять встроенных грилей — места хватало с избытком. Сделав заказ, курсанты принялись нетерпеливо расспрашивать подростков о неведомом им доселе мире магии.

— Значит, с тем монстром покончено? — не удержался Датэ. — И что теперь? Нам больше не грозит подобное?

— С Кутисакэ-онной — да, — вежливо улыбнулся Сугуру. — Но я ее не уничтожил, а укротил. Моя проклятая техника позволяет подчинять побежденных духов. Пока эта конкретная особь находится под моим контролем, новая сущность из этой легенды не сможет материализоваться, сколько бы люди ни боялись. Но расслабляться не стоит. Пока человечество способно испытывать страх, ненависть и злобу, новые проклятые духи будут рождаться бесконечным потоком.

Настроение у сидевших за столом парней снова упало. Осознавать себя ходячими фабриками по производству монстров было крайне неприятно.

Сатору, заметив их вытянувшиеся лица, издевательски хмыкнул:

— О, глядите-ка! Вы прямо сейчас фоните унынием. Еще немного — и под столом заведется какой-нибудь слизняк!

Дзинпэй раздраженно взъерошил свои кудри:

— И что с этим делать? Человек — не робот, эмоции по щелчку пальцев не отключишь. Неужели нет никакого способа решить эту проблему раз и навсегда?

— Не беспокойтесь, — мягко отозвался Сугуру, вежливо сощутив глаза. — Это наша забота. Мы, маги, существуем для того, чтобы оберегать не владеющих силой. Рождайте сколько угодно проклятых духов, мы со всеми разберемся.

Дзинпэй с грохотом хлопнул ладонью по столу, заставив посуду жалобно звякнуть. Все удивленно уставились на него.

— Что за чушь ты несешь?! — вскипел кудрявый курсант, буравя Сугуру злым взглядом. — Мы — взрослые мужики, будущие защитники закона! С какой стати нас должны прикрывать дети? Это мы обязаны вас защищать! А ваша эта шарашка, отправляющая сопляков на убой... слов на них нет! Гнилая система!

Он задыхался от негодования, не в силах подобрать достаточно крепких слов, чтобы выразить всю глубину своего возмущения.

Сугуру лишь слегка растерялся. Он искренне не понимал, почему этот обычный человек так злится. Разве долг сильного — не в том, чтобы защищать слабых? Обычные люди, пускай даже полицейские, перед лицом проклятий оставались беспомощными. О какой защите с их стороны могла идти речь? Впрочем, Это быстро списал этот выпад на обычные эмоции не знающего правды человека.

Зато Сатору вальяжно развалился на стуле и закинул руки за голову:

— Да ладно тебе кипятиться. Просто остальные наши маговские коллеги — убогие слабаки. А мы — сильнейшие. Если ничтожества не тянут свою работу, за них отдуваемся мы. Логично же?

Его тон — абсолютно уверенный, до краев наполненный снисходительной спесью — заставил будущих копов переглянуться. Рэй недовольно нахмурился:

— Сила силой, но излишняя самоуверенность до добра не доводит. С таким отношением вы рано или поздно оступитесь. В мире всегда найдется тот, кто окажется хитрее, быстрее или могущественнее вас. Никогда нельзя недооценивать противника.

Сатору покатылся со смеху, запрокинув голову:

— Да брось! Кто может быть сильнее нас? Мы — абсолютная вершина этого мира!

— Сатору прав, — спокойно вмешался Хара, поддерживая брата. — В табели о рангах высшая ступень — это особый ранг. На всю страну таких магов сейчас трое, и двое из них сидят перед вами. Сильнее нас людей просто не существует. Ну а проклятым духам до нашего уровня и подавно не дотянуться.

Рэй сжал челюсти. Непробиваемый подростковый апломб близнецов начинал его раздражать. Ему казалось, что мальчишки просто подхватили тяжелую форму юношеского максимализма, вообразив себя пупом земли. На такой опасной работе подобное высокомерие стоило жизни.

— Но ведь есть третий маг особого ранга? — упрямо парировал курсант, пытаясь сбить с них спесь. — Значит, вы как минимум не единственные на этой вершине.

Хара лишь снисходительно улыбнулся:

— Вы путаете причину и следствие, господин Фуруя. Другие получают особый ранг, потому что их сила дотянула до установленной планки. А мы носим его лишь потому, что в этой системе просто нет оценки выше.

Атмосфера за столом начала накаляться. Кэндзи, почуяв неладное, поспешил вклиниться между спорщиками:

— Хара-кун, а расскажи подробнее про эти ранги. Как вообще устроена ваша иерархия?

Хара благосклонно кивнул, соглашаясь на смену темы:

— Все просто. Градация идет от четвертого ранга к первому, а над ними стоит особый. Ранг мага определяет ранг проклятых духов, с которыми он способен справиться. Четвертый — мелочь пузатая, кишит повсюду и часто рассеивается сама по себе. Третий уже способен подпортить жизнь или довести до несчастного случая со смертельным исходом. Второй ранг несет реальную угрозу — без вмешательства ждите жертв. С первым рангом обычно работают опытные маститые профессионалы, ну а проклятые духи особого ранга — это стихийные бедствия. С ними можем совладать только мы с братом.

— И как уберечься простому человеку? — серьезно спросил Кэндзи.

— Поменьше шататься по местам с дурной славой, — пожал плечами Хара. — Зброшенные больницы, старые школы, «проклятые» дома... Изначально там может ничего и не быть, но если слухи подпитываются коллективным страхом, рождается воображаемый проклятый дух. Кутисакэ-онна — живой тому пример. Ну и забудьте про дурацкие игры вроде вызова духов или ночных тестов на храбрость. Если вести нормальный, размеренный образ жизни, шанс наткнуться на опасную тварь крайне мал.

В конце концов, официальная статистика смертности от проклятых духов колеблется в районе десяти тысяч человек в год. Конечно, верхушка занижает цифры, не учитывая без вести пропавших, которых в разы больше, но даже так — под колесами автомобилей гибнет куда больше людей. Обывателю нужно быть феноменально невезучим, чтобы стать жертвой проклятого духа.

Дверь купе приоткрылась, прерывая их разговор. Официанты внесли подносы со свежим мраморным мясом, тонкими ломтиками овощей и плошками с соусами. Плиты уже раскались, испуская сухое тепло. Обслуживающий персонал вежливо предложил заняться готовкой, но курсанты вежливо отказались. Лишние уши при обсуждении таких тем им были ни к чему.

Как только персонал удалился, курсанты дружно взяли за щипцы. Чувствуя себя в долгу за спасение из лап жуткого монстра, парни решили взять всю кулинарную рутину на себя — хоть так отблагодарить малолетних спасителей.

Нежные мясные ломтики с шипением легли на решетки, источая умопомрачительный аромат. Сатору и Сугуру, потратившие немало сил на зачистку переулков, изнывали от голода. Сжав

палочки в руках, они хищно уставились на шкворчащие куски, выжидая идеальный момент для броска. Встретившись взглядами, они мгновенно поняли намерения друг друга. В воздухе так и посыпались искры. Жажда соперничества, горевшая в обоих юношах, за секунду превратила дружеский обед в зону боевых действий.

— Не нужно торопиться, — с улыбкой осадил их Хиромицу, аккуратно смазывая мясо глазурью.
— Всем хватит, у нас тут пять грилей работают на полную мощность.

Но предостережение пропало втуне. Стоило мясу покрыться золотистой корочкой, как две пары палочек с быстротой молнии метнулись к решетке. В глазах сидевших рядом парней буквально зарябило — пара секунд, и первый гриль опустел подчистую.

Сатору, не дожидаясь, пока добудет прохладу, запихивал пышущие жаром куски прямо в рот — его «Безграничность» надежно оберегала слизистую от ожогов. Сугуру же, обделенный подобной защитой, действовал расчетливее: он стремительно перегружал добычу в свою пиалу, давая мясу остыть.

Заметив это, Сатору коварно ухмыльнулся. Пока друг увлеченно зачищал решетку гриля, белобрысый наглец совершил вероломный набег на его тарелку. Мясо там как раз дошло до идеальной температуры, да и таскать его охалками было куда удобнее, чем вылавливать по кусочку из огня.

Опустив взгляд на стремительно пустеющую пиалу, Гэто от возмущения даже округлил свои узкие глаза.

— Сатору, паршивец! Ты какого черта мою еду ворует?!

Тот лишь нагло сощурился, набив рот до отказа так, что щеки раздулись, как у хомяка. Разозленный Сугуру в шутку замахнулся кулаком, но Сатору даже не подумал уклоняться — удар предсказуемо вязнул в невидимой стене «Безграничности». Наглые палочки вновь потянулись к чужой тарелке. Гэто ловко перехватил их своими. За столом завязалась яростная дуэль на палочках — деревянные щепки мелькали с такой скоростью, что обычный человеческий глаз улавливал лишь смазанные тени.

Курсанты застыли с открытыми ртами. Одно дело — видеть их силу в бою с монстром, и совсем другое — наблюдать эту запредельную скорость в шутливой потасовке за обеденным столом.

Пока двое упрямцев увлеченно фехтовали над тарелками, Хара с самым невозмутимым видом аккуратно снял со своего гриля сочный кусочек, слегка подул на него и поднес к лицу брата:

— Сатору, ам.

Младший рефлекторно открыл рот, принимая угощение, и довольно зажевал.

Сугуру уныло опустил палочки:

— Все, я пас. Нечестно так.

Драться на голодный желудок, пока соперника заботливо кормят с рук — удовольствие ниже среднего. Аппетит пропал от одного вида довольной физиономии Сатору.

— На, держи, страдалец, — Дзинпэй с глухим стуком приземлил перед ним свою пиалу, доверху наполненную готовым мясом, и забрал пустую посуду Гэто. Курсант все это время методично жарил и складывал куски, не успев сделать ни единого глотка.

— Спасибо, господин Мацуда, — благодарно улыбнулся Сугуру.

— Цыц, — фыркнул тот, отворачиваясь. — Было бы за что. Это мы у вас в долгу за сегодня. Спасибо, что живы остались.

Неловко пробурчав слова признательности, Дзинпэй тут же напустил на себя суровый вид:

— Давай ешь. Растешь как на дрожжах, небось суставы ломит от такого роста? Нужно нормально питаться.

Разглядев запускной грубостью искреннюю заботу, Сугуру тепло улыбнулся и послушно принялся за еду. Сатору, убаюканный заботой брата, тоже поутих и прекратил мародерство. За столом наконец воцарился относительный покой, и курсанты облегченно перевели дух.

Хагивара Кэндзи переложил изрядную порцию нежнейшей говядины в пиалу Хары:

— Хара-кун, ты тоже давай угощайся, а то все только о брате печешься.

— Угу, Хара, ешь давай, — согласно промычал Сатору с набитым ртом.

Хара мягко улыбнулся и послушно отправил кусочек в рот. Впрочем, ел он скорее ради приличия.

В последнее время, по мере того как продвигались его тренировки по расширению территории, его зрение претерпело странные метаморфозы. Теперь он видел не просто хаотичные потоки проклятой энергии, а саму структуру мироздания — тончайшие, светящиеся нити законов вселенной. И это познание постепенно меняло его физическую суть.

Раньше колоссальная нагрузка «Шести глаз» требовала постоянного восполнения калорий — Хара ел много и часто. Теперь же он научился черпать чистую энергию напрямую из структуры мира. Потребность в обычной пище отпала сама собой. Даже если бы он полностью отказался от еды и воды, его тело не почувствовало бы ни голода, ни жажды.

Однако, чтобы не пугать окружающих и казаться обычным человеком, Хара прилежно продолжал поддерживать иллюзию нормальности, лениво орудуя палочками за общим столом.

<http://bllate.org/book/19549/2004313>